

Научная статья
УДК 316.7
DOI: 10.36871/hon.202603023

СЕМЬЯ КАК СОБЫТИЙНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ

Эльвира Ивановна Забнева

Институт развития образования Кузбасса
650070, Российская Федерация, Кемерово, улица Заузелкова, 3
Zabnevailvira@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7299-517X

В статье представлен анализ семьи как многогранного явления, определяющего не только характер общества, но и важнейшую часть бытийного пространства каждой отдельной личности. Исходя из многовекового научного дискурса, она рассматривается автором как объективная форма социального сознания (онтологический подход), как ценностный феномен (аксиологический подход), как смыслообразующий стержень личностного становления (антропологический подход). На основе ряда современных научных теоретических и социологических исследований, а также статистических материалов делается вывод о том, что наблюдаемые многие десятилетия трансформационные процессы внесли существенные изменения в ее развитие, семья сегодня находится в глубоком структурном и функциональном кризисе. С позиции автора, модернизация модели российской семьи из традиционной в «партнерскую» заставляет обратить особое внимание на вопрос межличностных отношений. Уже укоренившиеся радикальные изменения, сместившие акцент с семьи как структурно неделимой единицы общества на личность, симметричность ее строения, гибкость семейных ролей, все в большей степени ориентирующих на важность принятия отдельной личности: ее чувств, потребностей, желаний и жизненных установок, требуют серьезного научного изучения.

Ключевые слова: семья, личность, общество, ценности, бытие, трансформация, исследование

Для цитирования: Забнева Э. И. Семья как событийное пространство личности // Художественное образование и наука. 2026. № 3 (48). С. 23–31. <https://doi.org/10.36871/hon.202603023>

Original article

THE FAMILY AS AN EVENT-BASED SPACE FOR THE INDIVIDUAL

Elvira Iv. Zabneva

Kuzbass Institute for Education Development
3 ul. Zauzelkova, Kemerovo, 650070, Russian Federation
Zabnevailvira@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7299-517X

This article analyses the family as a multifaceted phenomenon that defines the nature of society and is a crucial part of each individual's life. Drawing on centuries of scientific discourse, the author examines the family using three approaches: the ontological approach, which views the family as an objective form of social consciousness; the axiological approach, which treats the family as a value phenomenon; and the anthropological approach, which considers the family to be the core of personal development and meaning generation. Drawing on a number of modern scientific, theoretical and sociological studies, as well as statistical data, the author concludes that the transformational processes observed over many decades have brought about significant changes in family development. The family is currently experiencing a profound structural and functional crisis. From the author's perspective, the modernization of the Russian family model from traditional to "partnership" necessitates paying special attention to interpersonal relationships. The already ingrained radical changes have shifted the emphasis from the family as an indivisible structural unit of society to the individual and the flexibility of family roles, with an increasing focus on accepting the individual's internal factors such as feelings, needs, desires and life attitudes, which require serious scientific study.

Keywords: family, individual, society, values, being, transformation, research

For citation: Zabneva E. I. The Family as an Event-Based Space for the Individual. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2026, no. 3 (48). P. 23–31. <https://doi.org/10.36871/hon.202603023> (In Russian)

На протяжении развития человечества семья являлась объектом пристального общественного внимания. В научном дискурсе, связанном с пониманием концепта семьи, можно выделить несколько подходов. В онтологическом смысле семья выступает как микромодель социума: с одной стороны, как пространство, в котором формируется общественное сознание, с другой — как фундамент основополагающих социокультурных процессов. По мнению исследователей, «семья не просто испытывает на себе мощное влияние всех действующих факторов социальной динамики, но во многом и сама эти факторы определяет и воспроизводит» [6, 50]. Можно утверждать, что семья является лакмусовой бумажкой тенденций внешнего мира и одновременно полноценным транслятором противоречий и сложностей общественной жизни.

Одними из первых обратили внимание на семью как на общность, способствующую воспроизводству и приобщению человека к миру людей и социальных связей, древ-

негреческие философы. В представлениях Платона именно в семье находятся истоки правильного (справедливого) устройства государства, однако личные интересы его волнуют менее общественных. Аристотель вслед за Платоном рассматривал семью как результат социальной жизни. Семья и государство, на его взгляд, прежде всего — общение. Всякое же общение организуется ради блага, причем к наивысшему из благ стремится то общение, которое обнимает собой все остальные. Таким является общение политическое, или, иначе говоря, отношения в рамках государства. Отношения между членами семьи, с его точки зрения, копируют государственные: члены семьи подчиняются главе, а граждане государства его правителю: «...точно так же в целях взаимного самосохранения необходимо объединиться попарно существу, в силу своей природы властвующему, и существу, в силу своей природы подвластному» [2, 23]. Однако в отличие от своего учителя, объясняя закономерность рождения и жизни семьи необходимостью «сочетаться попарно тех,

кто не может существовать друг без друга — женщину и мужчину в целях продолжения потомства», он настаивал не на чисто биологическом функционировании, а на безусловной доминанте душевной составляющей по отношению к телесной; а именно на смыслообразующей роли личностного характера их взаимодействия, поэтому интересы человека и его семьи были для него также важны, как и интересы государства.

Средневековье, в котором традиционная семья (отец, мать, дети), одобренная Богом и церковью, также оставалась основой общества, интересы семьи уже в ряде случаев ставило выше общественных. Объяснялось это тем, что в данный период именно семья несла на себе важную функцию воспитания не только раба Божьего, отвечающего принятым общественным нормам и правилам, но и экономического субъекта, от качества выполнения социальной роли которого зависела жизнедеятельность общества в целом.

Эпоха Промышленной революции также внесла свой вклад в онтологическое осмысление семьи. Так, рассматривая брак и семью как показатель состояния общества в целом, французский социолог Ф. Ле-Пле провел четкую аналогию между моралью семьи и моралью общества. Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» доказал взаимозависимость развития общества и семьи. Вслед за ним К. Маркс охарактеризовал общество как массу, состоящую сплошь из индивидуальных семей, отмечая, что как специфическое социальное явление семья находится в диалектическом единстве и взаимодействии со всеми сферами в рамках структуры общества.

В философской позиции С. Л. Франка семейная близость представляет собой модель, в которой реализуются базовые принципы духовного единства, впоследствии переносящиеся на общественную жизнь. Он утверждал, что внешняя социальная структура может существовать только на базе внутреннего органического единства (соборности), которое формируется благодаря духовному и моральному взаимопониманию членов общества. Через глубокое внутреннее согласие и органическую связь между людьми, по его мнению, связаны два вечных великих этических начала — начало общественного блага и начало свободного развития личности. Отсюда, формирование семьи ведет к укреплению всего общества, что делает ее не просто частным, а, прежде всего, общественным явлением.

С конца XIX века важное место в понимании феномена семьи в онтологическом смысле занимают концепции, рассматривающие ее как системную модель общества. Впервые такой подход был использован Л. Берталанди, который считал, что семья представляет собой не только определенное количество людей, входящих в нее, но и, что не менее важно, их взаимоотношения, определяющиеся как внутрисемейными, так и внешними факторами.

В современных исследованиях семья представляет собой открытую систему, которая изменяется под воздействием внешних факторов, при этом изменяется не только сама система, но и входящие в нее элементы, то есть члены семьи. В этом контексте особое внимание уделяется взаимной ответственности членов семьи друг перед другом, что отражает нравственные обязательства человека перед обществом [10].

Таким образом, идея о том, что семья представляет собой структурную неделимую единицу общества (с одной стороны, являющуюся его отражением, а с другой, — определяющую функционирование общества и государства, стабильность, экономическое и духовное развитие) эволюционировала на протяжении большей части истории человечества и широко принята современными исследователями.

Если рассматривать феномен семьи в аксиологическом смысле, то следует выделить две важные составляющие. Во-первых, сами семейные отношения выступают в качестве универсальной общественной ценности на всем протяжении своего исторического развития. Здесь, прежде всего, стоит обратиться к трудам немецких философов И. Канта и И. Г. Фихте, для которых характерна этико-гуманистическая ориентация на повседневное практическое бытие человека. Рассматривая семейные отношения как социальную ценность, они сопрягают ее с исторической изменчивостью, связанной с культурными основаниями общества.

А во-вторых, семья является транслятором накопленного опыта, ценностей, традиций, обрядов и символов, обеспечивающих сменяемость поколений и культурную преемственность. Еще Демокрит отмечал, что человек как создание природы, развиваясь, обязательно становится еще и частью общества, поэтому способность вести благой образ жизни является не врожденной, а приобретенной в процессе воспитания, чему способствует се-

мья, дающая различие между добром и злом, укрепляющая самую важную добродетель — стыд. Моральные, культурные и духовные ориентиры, передающиеся по наследству, выступают в роли хранителя человечества. Они формируют представления о правильном образе жизни, становятся опорой для поведения, стержнем для социальной солидарности.

Эту же идею гораздо позже развивал в своих трудах И. Ильин, он писал: «Семья является первичным лоном человеческой культуры. Мы все слагаемся в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; и каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески материнской семьи или как бы живым символом ее семейственного духа» [7, 192].

В антропологическом смысле семья характеризуется как «матрица человеческой личности». В системе семейных отношений на основе их интериоризации происходит формирование внутренних структур личности, поэтому можно утверждать, что они обладают особым смыслообразующим содержанием. В основу этого формирования, с одной стороны, заложен процесс личностного становления, а с другой — становление личности в сопряжении с другими, что так четко обозначил в работе «Философия права» Г. Гегель: «Семья как непосредственная субстанциальность духа имеет своим определением свое чувствующее себя единство, любовь, так что соответствующее уmonoстроение состоит в обладании самосознанием своей индивидуальности в этом единстве, как в себе и для себя сущей существенности, чтобы быть в нем не как самостоятельное лицо, а как член этого единства» [5, 191]. Гегель отмечал, что поскольку договор является сделкой между двумя индивидами, каждый из которых обладает абстрактной свободой, то брак представляется контрактом, посредством которого обе стороны обязуются отказаться от своей абстрактной свободы и автономии и подчинить их живому нравственному единству более высокого порядка.

Несколько в ином ракурсе, но в этом же идейном поле рассматривал семью Л. Фейербах. Представляя ее как биологическую необходимость существования индивидов, он считал, что «только муж и жена вместе образуют действительного человека».

Ярко эти моменты прослеживаются во взглядах плеяды русских философов В. С. Со-

ловьева, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева в рамках религиозно-идеалистических, персоналистических, экзистенциалистских течений. Рассматривая семью через призму религиозной философии, связывая ее с православными традициями и духовными ценностями, они видели в ней не столько социальную, сколько глубоко сакральную категорию. Брак и семейные узы представлялись как таинство, соединяющее людей не только в земном (временном) мире, но и как родство душ (метафизический аспект). Бытие семьи понималось ими как совместное бытие родных людей, во внутренней основе которого заложены человеческие экзистенциалы (любовь, забота, привязанность, ответственность и др.) как высшие духовные начала человеческого существования. Так, В. Розанов пишет: «Брак есть не только таинство, но и величайшее из таинств: рождаясь, умирая и, наконец, вступая в брачную, то есть глубочайшую связь с человеком и человечеством, каждый из нас подходит к краю индивидуального бытия своего» [14, 51].

Идея о том, что семья является источником личностного роста и эмоциональной поддержки, находит свое отражение и в работах авторов теории привязанности первой половины XX века Д. Боулби и М. Эйнсворт, доказывающих, что прочные эмоциональные связи внутри семьи играют решающую роль в формировании психологического благополучия человека.

В современном научном дискурсе ученые, развивающие данную идею, «рассматривают человека как субъекта, опредмечивающего свои замыслы, создающего реальность своего бытия и при этом меняющегося в этом процессе объективации при столкновении с бытием других» [11, 17].

Таким образом, можно утверждать, что феномен семьи представляет собой многогранное явление, определяющее не только характер общества, но и важнейшую часть бытийного пространства каждой отдельной личности. Отсюда значимость обращения к данной теме, особенно в условиях стремительных социальных изменений.

Уже многие десятилетия институт семьи в России, отражающий специфику социальных противоречий общества в целом, претерпевает кардинальные трансформации. Во-первых, детерминируемый социально-историческими и экономическими факторами, он сначала теряет форму патриархального внутрисемейного уклада (многочисленная

и многопоколенная), а затем и отдельные элементы нуклеарной семьи, в состав которой входят супруги и их дети, количество которых имеет тенденцию снижаться до полного отсутствия. Как правильно подмечал Н. Бердяев, исключительная востребованность и жизнеспособность этого института обеспечивались именно подчиненностью феномена семьи экономическому материализму [3]. Однако уже индустриализация производства, создавшая предпосылки отделения труда от семьи как единственного способа выживания, а затем и технологический прогресс, совершивший революционные изменения в сознании и культуре, породивший «общество потребления», внесли свои коррективы в восприятие семейных отношений.

Во-вторых, отсутствие устойчивых мировоззренческих принципов привело к подмене традиционных ценностей (любовь, верность, самопожертвование, благочестие) иными социальными конструктами. «Эсхатология социальности», характеризующаяся ослаблением социальных связей, приводящая личность к ощущению «одиначества в толпе», заставляющая воспринимать отчуждение как естественный, желательный и единственно возможный способ существования, послужила причиной потери сопричастности внутри семьи. Нахождение в действительности тотального прагматизма, где эталоном служит массовый контент, приводящий к утрате способности свободно и критически мыслить, принудил личность к нивелированию социальных ролей.

Сегодня мы видим, что, адаптируясь к разрушению традиционных элементов, семья меняет свои форму, функции и способы коммуникации. Радикальные изменения уже укоренились в ней, на смену социо-центрированной приходит человеко-центрированная, в которой наблюдается смещение акцента с семьи как структурно неделимой единицы общества на личность.

Об этом пишут многие российские ученые: философы, социологи, культурологи, психологи. О том, что в современной семье доминирующими становятся отношения личного взаимодействия и повышается значение эгоистических мотивов, желаний, потребностей, ценностей индивидуализма, говорит в своих работах Т. Н. Протасова [12]. На то, что все большее распространение получает супружеский тип, где каждый член семьи имеет свои личные интересы, достижения, специфику, свободу выбора, указывают

О. В. Кучмаева и Т. К. Ростовская [8]. В своей работе они делают вывод о том, что семья сегодня рассматривается как ресурс для удовлетворения индивидуальных потребностей. Е. П. Галкина и М. И. Кадничанская главным направлением эволюции современной семьи видят ее трансформацию от института, выполняющего предписанные ему функции, к социально-психологической группе, где ведущим становится личностное взаимодействие супругов [4].

Выводы о тенденциях изменения института семьи в условиях современной России можно сделать и исходя из анализа данных текущего статистического учета населения, репрезентативных выборочных наблюдений, опросов ВЦИОМ, а также ряда современных социально-демографических и социологических исследований. Так, стоит обратить внимание на результаты социологического исследования, проведенного Научно-исследовательским Институтом проблем социального управления в 2024 году на территории Нижегородской области, в котором приняли участие 1500 респондентов от 18 лет. Согласно полученным данным, среди представлений респондентов о главной цели создания семьи превалирует чувственно-эмоциональный вариант — «совместное проживание любящих людей» (43%), пятая часть участников опроса (19%) видят ее в комфортном повседневном сосуществовании. Главным в семейных отношениях респонденты старшей возрастной группы отметили «привычку» (16,1%) и ответственность за детей (26,2%), молодежь чаще выбирала варианты, проникнутые «духом индивидуализма»: материальную удовлетворенность (18%) и уважение к личному пространству (12,9%). Если важным признаком семьи респонденты среднего возраста считают наличие семейных традиций, общих ритуалов (72,9%), то среди молодежи доля таких составляет только 55,1%. Более половины (54,9%) участников опроса стараются «все домашние дела делать вместе». Супруг выступает в роли «домохозяина» лишь в 9% случаев. Треть респондентов (34,9%) считают, что падение жизненного уровня неизбежно уже после появления второго ребенка, среди молодежи таких 41,5%, а еще 16,3% полагают, что к ухудшению положения приведет любое количество детей. И как вывод: «урбанизация, эмансипация, модернизация и индивидуализация общества привели к постепенной трансформации внутрисемейных отношений... Консервативные и патриархальные

формы отношений постепенно уходят в прошлое, наблюдается широкое проникновение принципов индивидуализма в сферу семейных взаимоотношений» [9, 58–60].

Стоит обратить внимание и на исследование семейных ценностей современной студенческой молодежи, проведенное в 2024 году социологической лабораторией кафедры Социологии и социальных технологий Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС в рамках всероссийского исследования «Семья и студенты» Российского общества социологов. На основе социологического анализа учеными выявлены основные направления трансформации: признание важности карьерных устремлений и большей равноправности (75%), видение семьи счастливой и без детей (53,1 %), сексуальная совместимость как основной фактор прочности брака (75,4 %). Семейные ценности современной молодежи, по мнению авторов исследования, «характеризуются переходом от традиционных иерархических моделей к более гибким и эгалитарным, где во главу угла ставятся эмоциональная связь, взаимопонимание, личностный рост и благополучие каждого отдельного члена семьи» [1, 78–95].

Саратовские ученые в статье по результатам авторских социологических исследований, проведенных с 2018 по 2023 год среди молодежи российских регионов, делают общий вывод о том, что несмотря на значимость семьи в системе жизненных ценностей современной молодежи, новое поколение все большее предпочтение отдает личностному началу [13, 138–142].

Подтверждением тому могут послужить и результаты социологического исследования отношения к традиционным семейным ценностям молодежи, проведенного в 2024 году в Кузбассе. Объектом исследования выступили учащиеся 10-х и 11-х классов школ из 33-х муниципальных образований, студенты второго и третьего курсов 47 профессиональных образовательных организаций (ПОО), студенты третьего и четвертого курсов шести вузов г. Кемерово и г. Новокузнецка. Охват составил 13670 респондентов: 1770 обучающихся в вузах, 4535 — в ПОО, 7365 — в школах.

Исследователи ставили такие основные задачи:

- получить представление о жизненных ценностных ориентациях;
- выяснить репродуктивные установки и готовность к браку;

- выявить мнение по составу ключевых традиционных семейных ценностей, влияние установок по ним на другие аспекты жизнедеятельности респондентов.

Стоит обратить внимание, что одна треть опрошенных (35,8%) большую часть своей жизни воспитывались в неполной семье, 19% — в семье с одним ребенком, 53% — с двумя.

Анализ показал, что иерархию жизненных ценностей возглавляет группа личностных ценностей (6,11 баллов), замыкает перечень группа духовных ценностей (5,62 балла). Второе и третье места отведены социальным (5,97 баллов) и материальным (5,77 балла) соответственно. «Счастливая семейная жизнь» занимает третью позицию в иерархии ценностных ориентаций молодежи, после ценностей «здоровье» и «наличие хороших и верных друзей». Сразу за ней идут «интересная работа» и «материально обеспеченная жизнь».

По данным, полученным в ходе исследования, на момент проведения опроса в официальном браке состояли 4% студентов, 8% отметили, что состоят в незарегистрированных отношениях. Почти две трети респондентов (65%) намереваются в будущем вступить в законный брак с любимым человеком и стать родителем, около 9% в брак вступить хотят, но детей заводить не планируют, 6% не собираются создавать семью, каждый пятый не задумывался над данным вопросом.

Среди причин нежелания иметь семью самым распространенным является мнение, что создание семьи финансово обременительно (48%); неверие в возможность долгой и счастливой любви (44%); в успешность поиска человека, подходящего для создания семьи (41%); опасение потерять в браке свою свободу, независимость (38%); предположение, что семья мешает реализовать себя в профессиональном плане, выстроить карьеру (37%) и сосредоточиться на самореализации, личном развитии (36%) и пр. Стоит отметить, что чем ниже возраст опрошенного, тем выше на шкале мнение, что в браке они потеряют свою свободу и независимость, и семья мешает реализовать себя в профессиональном плане.

Главным мотивом вступления в официальный брак для подавляющего большинства респондентов является наличие любви (83%). Наиболее оптимальным возрастом для создания семьи респонденты считают 24–26

лет (указали 40%). По мнению 28% опрошенных, это лучше сделать в более раннем возрасте — в 18–23 года, 21% считают, что вступать в брак надо в 27 лет и старше. Часть молодежи не придает значение возрасту. 29% настроены в дальнейшем на одного ребенка, 48% — на двоих и 8% — на троих. Среди причин нежелания иметь детей (15%): «дети — это большая ответственность, они требуют много времени и сил» (61%), желание жить «для себя» (54%), «иметь детей — это дорого» (38%), отсутствие в целом любви к детям (37%), восприятие их как ограничения для карьерного роста и успеха (22%).

Особо стоит остановиться на результатах отношения молодежи к традициям. Респондентам предстояло выбрать наиболее близкую для них точку зрения из двух предложенных: важно сохранять традиционные семейные ценности, культуру материнства и отцовства, поддерживать многодетность (45%), либо не стоит держаться за традиционные семейные ценности, они меняются со временем (34%). При этом более чем пятая часть опрошенных не смогли определиться с ответом.

Для оценивания (выражения согласия либо несогласия) были предложены 23 наиболее часто упоминаемые и универсальные семейные ценности, объединенные при обработке данных в восемь укрупненных групп: верность, любовь и забота, ответственность, взаимное уважение, совместное проживание, дети, семейные традиции, совместный труд. В большей мере находят отклик в ответах респондентов такие семейные ценности, как верность (4,86 балла), любовь и забота (4,82 балла), ответственность и взаимное уважение (по 4,79 балла), совместный труд (4,73 балла), меньшее — семейные традиции (4,43 балла) и дети (4,10 балла). Молодежь с готовностью соглашается с необходимостью соблюдать преданность и верность (4,89 балла), оказывать поддержку и заботу (4,87), проявлять доверие между членами семьи (4,87), но в меньшей степени придает значение сохранению исторической памяти рода (4,24), почитанию и передаче семейных традиций, обычаев семьи, ценностей, опыта следующему поколению (4,15), наличию детей (3,89).

Результаты исследования подтверждают существенные трансформации в мировосприятии семьи. Они ярко демонстрируют,

что семья «внутренне» постепенно превращается в свободную ассоциацию партнеров, где все большее значение начинает приобретать способность личности к интеграции внутри семейных отношений, союз в большей степени теряет значение терминальной ценности в жизни человека и приобретает черты ценности инструментальной.

Обобщая данные исследований, можно утверждать, что само существование института семьи является непоколебимым, но, трансформируясь, современная семья требует выхода на новый уровень осознания ее места и значения в современном социуме. Особая роль принадлежит включению «Я» в «Мы» как способности отдельного человека взаимодействовать с другим таким же отдельным человеком. Увеличивающаяся степень субъектности индивида в семье преобразовывает событийное пространство в соответствии с личностными смыслами, поэтому так важно сегодня процессы успешной социализации и идентификации личности совместить с осознанием значимости долговременности межличностных отношений, направленностью этих отношений не на удовлетворение гедонистических потребностей, а на реализацию неких высших духовных жизненных смыслов и планов. Супружество в таком случае будет определяться как межличностное взаимодействие, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями, интересы и круг общения каждого будет основываться на индивидуальных, но разделяемых нравственно-этических ценностях, которые затем станут фундаментом для построения отношений «родители — дети».

Таким образом, размышляя о семье как социокультурном феномене, стоит отметить, что, будучи в традиционном смысле необходимой на любой стадии становления человечества, сегодня она меняет вектор своего развития. Семья все в большей степени подчиняется внутренним факторам отдельной личности: чувствам, потребностям, желаниям и жизненным установкам. Отсюда, актуализируется необходимость разработки и реализации методов и инструментов воздействия на личность и, прежде всего, установления границ свободы личности в контексте социальной безопасности, что требует глубоких научных исследований так ярко формирующихся сегодня тенденций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеенко А. А., Исаев А. В., Гурицкая Д. Г. Семейные ценности современной студенческой молодежи: социологический анализ // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 78–95.
2. Аристотель. Политика. М. : АСТ4; Хранитель, 2006. 393 с.
3. Бердяев Н. А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М. : Юрайт, 2025. 256 с.
4. Галкина Е. П., Кадничанская М. И. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов // Вестник Омского университета. 2015. № 3. С. 193–200. (Экономика)
5. Гегель Г. Сочинения : в XIV тт. Т. VII. М.; Л. : Соцэкгиз, 1934. 384 с.
6. Игебаева Ф. А., Кадыров Р. Х. Семья как основной социальный институт // Вестник научных конференций. 2016. № 12–3 (16). С. 49–51.
7. Ильин И. А. Путь духовного обновления. Религиозный смысл философии. М., 2003. 384 с.
8. Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Российская семья и семейная политика: тенденции и оценки. Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Т. 5. № 4. М., 2019. С. 267–271. (Демография. Социология. Экономика)
9. Лубяной М. С., Самсонов А. И. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Общественное мнение о семье и семейных ценностях в Нижегородской области». Нижний Новгород, 2024. 64 с.
10. Медведева Е. А., Данилова Ю. Н. Системно-историческая ретроспектива категории «семья» в социологии и психологии // Системная психология и социология. 2022. № 2 (42). С. 53–63.
11. Мильшин А. О. Семейные отношения как предмет философского анализа // Вестник МПГУ. 2013. № 2 (8). С. 10–20. (Философские науки)
12. Протасова Т. Н. Трансформация российской семьи: история вопроса и тенденции современного периода // Вестник Кемеровского государственного университета. 2024. Т. 9. № 2. С. 209–219. (Политические, социологические и экономические науки)
13. Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 138–142. (Социология. Политология)
14. Розанов В. В. Сочинения : в 2 т. Т. 1. Религия и культура М. : Правда, 1990. 640 с.

REFERENCES

1. Alekseyeonok A. A., Isaev A. V., Gurtskaya D. G. Family Values of Modern Students: a Sociological Analysis. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tula State University. Film Humanities]. 2025, issue 3. P. 78–95. (In Russian)
2. Aristotle. *Politika* [Politics]. Moscow, 2006. 293 p. (In Russian)
3. Berdyaev N. A. *Smysl tvorchestva. Opyt opravdaniya cheloveka* [The Meaning of Creativity. An Attempt to Justify Man]. Moscow, 2025. 256 p. (In Russian)
4. Galkina E. P., Kadnichanskaya M. I. Transformation of the Institution of Family in Today's Modernization Process. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Herald of Omsk University. Series: Economics]. 2015, no. 3. P. 193–200. (In Russian)
5. Hegel G. *Sochineniya* [Collected Works : in 14 vol.]. Vol. VII. Moscow-Leningrad, 1934. 384 p. (In Russian)
6. Igebaeva F. A., Kadyrov R. Kh. Family as a Basic Social Institution. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of Scientific Conferences]. 2016, no. 12–3 (16). P. 49–51. (In Russian)
7. Ilyin I. A. *Put' dukhovnogo obnoveniya. Religiozniy smysl filosofii* [The Path to Spiritual Renewal. The Religious Meaning of Philosophy]. Moscow, 2003. 384 p. (In Russian)
8. Kuchmayeva O. V., Rostovskaya T. K. Russian Family and Family Policy: Trends and Estimates. *Ryazantsev S. V. (ed.) Natsional'nye demograficheskie priority: novye podkhody i mery realizatsii* [The National Demographic Priorities: Approaches and Measures of Realization]. Series: Demography. Sociology. Economy. Moscow, 2019, vol. 5, no. 4. P. 267–271. (In Russian)
9. Lubyanoi M. S., Samsonov A. I. Analiticheskii otchet po rezul'tatam sotsiologicheskogo issledovaniya "Obshchestvennoe mnenie o sem'e i semeinykh tsennostyakh v Nizhegorodskoi oblasti" [Analytical Report on the Results of the Sociological Study "Public Opinion on Family and Family Values in the Nizhny Novgorod Region"]. Nizhny Novgorod, 2024. 64 p. (In Russian)

10. Medvedeva E. A., Danilova Yu. N. System-Historical Retrospective of the “Family” Category in Sociology and Psychology. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya* [Systemic Psychology and Sociology]. 2022, no. 2 (42). P. 53–63. (In Russian)
11. Milshin A. O. Family Relations as a Subject of Philosophical Analysis. *Vestnik MPGU* [MCU Journal of Philosophical Science]. 2013, no. 2 (8). P. 10–20. (In Russian)
12. Protasova T. N. Transformation of Russian Family: History and Modern Trends. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University. Politology, Sociology and Economics]. 2024, vol. 9, no. 2. P. 209–219. (In Russian)
13. Rozhkova L. V., Dubina A. Sh. Contemporary Youth Family Values. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Psychology]. 2023, vol. 23, issue 2. P. 138–142. (In Russian)
14. Rozanov V. V. Sochineniya [Collected Works : in 2 vol.]. Vol. 1: Religiya i kul'tura [Religion and Culture]. Moscow, 1990. 640 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Забнева Э. И. — доктор философских наук, кандидат социологических наук, доцент, ректор Института развития образования Кузбасса.

Information about the author:

Zabneva E. Iv. — Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Rector of the Kuzbass Institute for Education Development.

Статья поступила в редакцию 6 апреля 2026 года; одобрена после рецензирования 4 мая 2026 года; принята к публикации 7 мая 2026 года.

The article was submitted April 6, 2026; approved after reviewing May 4, 2026; accepted for publication May 7, 2026.